

УДК 316.752

Фролова Н.А.,

*кандидат социологических наук, доцент
кафедры логики, философии и методологии науки
Орловский государственный университет им. И. С. Тургенева*

Личность в ценностно-смысловом пространстве молодежных субкультур

DOI: 10.33979/2587-7534-2023-3-62-71

В статье анализируется влияние молодежных субкультур на личностные структуры современной молодежи. Автор считает, что молодежные субкультуры выполняют важные социальные функции и являются социальным индикатором социализационных траекторий современной молодежи.

Ключевые слова: *молодежная субкультура, функции, ценностные ориентации, молодежь, социализационные траектории, влияние, индикатор.*

Frolova N.A.,

*Candidate of Sociological Sciences, Docent,
Associate professor of Department off Logic, Philosophy and Methodology,
Orel State University named after I.S. Turgenev*

Personality in the value-semantic space of youth subcultures

The article analyzes the influence of youth subcultures on the personality structures of modern youth. The author believes that youth subcultures perform important social functions and are an indicator of the socialization trajectories of modern youth.

Keywords: *youth subculture, functions, value orientations, youth, socialization trajectories, influence, indicator.*

Введение. Проблемы формирования ценностных ориентаций современной молодежи всегда являлась предметом особого внимания специалистов из разных областей науки и практики. В настоящее время в условиях отсутствия каких-либо базовых идеологических ориентиров решение этих проблем в России приобрело стратегический характер, ибо, как показала действительность, немало представителей молодого поколения, столкнувшись с необходимостью выполнения своего гражданского и воинского долга, бежало туда, где безопасно и комфортно. Именно этот исход и стал главной причиной пристального внимания общества и власти к проблемам, связанным с процессом социализации и воспитания молодежи.

Капитализация экономических и социальных отношений, глобализация социокультурного пространства создали принципиально новые условия, в которых протекает процесс социализации современной молодежи. Вместо понятных и общепринятых ценностей и норм появились другие – договорные ценностно-нормативные системы, которые отвечают текущему моменту и потому быстро сменяются [Чупров, Зубок, 2013].

Социокультурная дифференциация, характерная для современных обществ, привела к возникновению и различных субкультур. Молодежная субкультура, по мнению многих исследователей, отличается собственной (неофициальной) идеологией, мифологемами, ритуалами, языком, моделями поведения, модой, символикой, но ее концептуальным каркасом выступают ценностные ориентации. «Молодежь, прежде всего, прикрепляется к сообществу через его ценности...» [Омельченко, 2000: 155], а ценностные ориентации становятся тем селективным механизмом, благодаря которому определяется отношение личности к окружающему предметному и идеальному миру.

Предметом исследования данной статьи является молодежная субкультура, цель состоит в изучении влияния молодежной субкультуры на процесс социализации личности, в том числе на формирование ее ценностной структуры.

Методология и методы исследования. В современной научной литературе существуют различные подходы к изучению молодежной субкультуры: классовый гендерный, конструкционистский, когнитивный, структурно-функциональный. Согласно концепции американских функционалистов, молодежная субкультура выполняет определенную социальную функцию в обществе. Она выступает социальным институтом, который обеспечивает подготовку молодого человека к приобретению статусной позиции в социальной системе. По мнению израильского социолога Ш. Айзеншатда, в своей субкультуре молодые люди пытаются компенсировать социальный опыт, стремятся к обретению чувства стабильности и чувства собственного достоинства [Омельченко, 2000].

Отечественные исследователи акцентируют свое внимание на социальной направленности субкультур (В.А. Луков), ценностных установках и интересах субъектов субкультур (В.Т. Лисовский, С.А. Сергеев), характере влияния субкультур на социализацию молодежи (Е.Г. Комаров, Ю.А. Зубок, В.И. Чупров) и др.

Известный исследователь в области молодежных субкультур Левикова С.И. считает молодежную культуру «элитарной» (культурой не для всех) и перечисляет следующие черты, отличающие ее от общепринятой: специфический стиль жизни и поведения; наличие нестандартных норм и ценностей, а также собственной атрибутики [Левикова, 2004: 35].

В общем виде молодежные субкультуры представляют собой неформальные объединения молодых людей, обладающие исключительными характеристиками, которые позволяют устанавливать групповую идентичность и обладают собственной системой ценностей и норм.

Согласно авторскому подходу, молодежная субкультура может быть рассмотрена, как один из индикаторов социализационной траектории – «специфической для конкретного человека совокупности характеристик направленности, хода и результативности процесса его социализации» [Социология молодежи, 2015]. Под индикаторами в социологии понимаются наблюдаемые и измеряемые характеристики социального объекта, на основании которых можно делать выводы о других его характеристиках – недоступных для непосредственного наблюдения.

Социологическое измерение социализационной траектории имеет определенные пределы, тем не менее на практике используются такие индикаторы, как состав родительской семьи, род занятий, структура досуга, круг сверстников, ценностные ориентации, самооценка и др.

Эмпирическую основу статьи составляют данные, полученные автором в ходе социологического исследования, проведенного с целью изучения отношения студенческой молодежи к субкультурам и их роли в формировании социализационных траекторий (Орел, 2023).

В качестве методов использовались метод кейс-стади (исследование отдельного случая) и метод фокус-группы (n=22 чел.). Метод кейс-стади позволил провести анализ уникального опыта пребывания в неформальной группе в течение трех лет замужней 27-летней женщины (Анастасии), имеющей высшее гуманитарное образование. Использование методов качественного анализа обусловлено спецификой объекта исследования, а также сложностью совокупности его динамических характеристик. Эмпирический объект исследования – студенты философского факультета ОГУ им. И.С. Тургенева.

Результаты исследования.

Молодежь, как известно, в силу своих психологических, демографических и социально-статусных особенностей часто становится объектом манипулирования, отсутствие же ценностно-нравственного и социального иммунитета делает цели этого процесса легко достижимыми. Поэтому субкультуры с их системой ценностей, норм, поведенческих паттернов, эстетических представлений, коммуникативных форм, отличных от доминирующей культуры, приобретают институциональный характер и способны оказывать сильное влияние на формирование ценностных ориентаций молодежи.

Молодежная субкультура выполняет целый набор социальных функций, в том числе:

1) Функцию адаптации. «То обстоятельство, – отмечают социологи Ковалева А.И. и В. А. Луков, – что институционализированный мир мало освоен молодым человеком, требует от него компенсаторных действий – самостоятельных и предопределенных взаимодействием в реер group (группе равных). Постепенно происходит освоение ими пространства, правил, реальностей этого мира» [Ковалева, Луков, 1999:189].

2) Функцию компенсации невыгодного социального положения. Респондентка А. признавалась, что «в момент, когда у моих сверстников были

компьютеры, одежда, которая им нравится, много интересных друзей, у меня практически ничего из этого не было. Мои социально-коммуникативные навыки редко использовались для общения вне семьи, но мне всегда хотелось иметь много друзей и знакомых, поэтому я завидовала некоторым своим подругам, но изменить ситуацию не могла, так как не умела заводить знакомства из-за страха произвести плохое первое впечатление.

Таким образом, субкультура превращается в способ самореализации для тех, кто в силу своего социального статуса не имеет доступ к социально одобряемым каналам удовлетворения своих потребностей и интересов. В этой ситуации молодые люди готовы объединяться на основе общих ценностей и культурных предпочтений.

3) Субкультура реализует инновационную функцию молодежи. Эту функцию А.С. Запесоцкий именует как функцию культурной модификации и считает ее основополагающей, поскольку внутри молодежной субкультуры возникают новые ценности, «которые воспринимаются сначала как «чужие», а потом вырастают в культуру на правах санкционированных и общепризнанных» [Запесоцкий, 1999].

4) Структурирование времени/организация досуга также является важной функцией молодежной субкультуры. Респондентка А. отмечала: *«так как мое детство проходило в маленьком провинциальном городе, не сложно догадаться, что основная масса молодежи моей возрастной группы идентифицировала себя как участников молодежных субкультур. Досуг для молодежи в моем городе характеризовался частым проведением рок – концертов (сейшенов), которые я активно начала посещать совместно со своими школьными подругами. На одном из таких мероприятий, я познакомилась с парнем, к которому, как мне казалось на тот момент, я испытывала чувство влюбленности. Мой внешний вид радикально отличался от внешнего вида тех людей, общения с которыми я так жаждала, в том числе и от того парня, именно поэтому я решила кардинально измениться».*

5) Ценностные и социокультурные конфликты с представителями старших поколений (родителями, бабушками-дедушками и другими взрослыми) нивелируются такой функцией молодежной субкультуры, как эмансипация (в другом варианте данную функцию называют компенсацией морального террора со стороны взрослых).

Из личной истории респондентки А.: *«Мое желание вступления в субкультуру было мотивировано протестом против родителей».*

Все исследователи сходятся в едином мнении, что базовой функцией молодежной субкультуры выступает функция социализации, которая обеспечивает не только усвоение социальных норм и ценностей, т.е. в конечном итоге возвращение молодого человека во взрослый мир и общество, но и развитие индивидуальности [Запесоцкий, 1996: 91- 93].

Молодежная субкультура, по нашему мнению, может быть рассмотрена в качестве индикатора социализационных траекторий современной молодежи потому, что:

– во-первых, изучение ценностно-смыслового пространства субкультур позволяет определить направленность социализационных траекторий и возможных отклонений;

– во-вторых, позволяет определить баланс между социально-типическим и индивидуально-личностным в процессе социализации личности;

– в-третьих, позволяет увидеть отклонения от социализационных норм.

Согласно концепции А.И. Ковалевой, «в социализационных траекториях молодежи проявляются отклонения в процессе социализации не только как формы девиации, но и как преждевременное или запаздывающее освоение социальных норм и культурных ценностей, обретение социальных ролей...» [Ковалева, 1998: 80]. Ценностные ориентации и смысловое содержание той или иной молодежной субкультуры позволяют определить характеристики коммуникативного пространства молодежи, а личностные диспозиции в рамках данной субкультуры – делать выводы о временной динамике результативности социализационного процесса.

Вспоминая о периоде своей неформальной юности, респондентка А. говорит следующее: *«Субкультура была частью моего духовного пространства. Мне всегда нравилась эстетика неформальных общин, обособленных вокруг тяжелой музыки (готы, панки, эмо). Однако пробив ее адептом около трех лет, я вышла из нее. Но, в целом, не жалею о своей бунтарской юности. И для меня, по-прежнему, важны такие ценности, как свобода, дружба, справедливость, независимость».*

Исследователи, изучающие процесс влияния субкультуры на личность, подмечают, что ценности, усвоенные в молодежной субкультуре, не искореняются до конца.

Неформальная группа, к которой примкнула респондентка А., разделяла идеи и ценности молодежной субкультуры эмо, которая в начале нулевых годов нашла своих последователей в странах Запада и Востока. В России молодежь полюбила данную субкультуру, которая довольно скоро стала объектом критики со стороны власти, представителей старшего поколения и даже других неформалов. Считалось, что эмо пропагандирует депрессию, вредные привычки, суицидальные настроения и инфантилизм:

ночью дождь, я сижу один
 снова не придёшь, я себя убил
 в луже крови лежу в прихожей
 красной каплей на бледной коже
 плачет небо, плачут вены
 моя победа над бранным телом
 в луже крови лежу в прихожей
 красной каплей на бледной коже [Тексты песен].

Субкультура эмо – сокращенное от слова «эмоциональный» – лишена, как отмечают эксперты [Козлов, 2007], глубокой и целостной философии. Основным ее принципом стало выражение любых эмоций (положительных или отрицательных). Умение радоваться окружающему миру, искренне выражать

свои чувства, ценить дружбу – все это отличает эмо от других субкультур. Они хотят счастья для всех, и надеются, что смогут сделать мир светлее и счастливее. Тем не менее, как отмечает В. Козлов, «эмо-культура идеально подходит для людей депрессивных, пассивных, неуверенных в себе, не слишком сильных физически. Ясно, что таким быть можно и без всякой субкультуры, но одно дело – быть обычным «лузером», а совсем другое – сделать свое «лузерство» частью жизненной позиции, своей идеологией» [Козлов, 2007].

Из личной истории А.

В 13 лет я начала проявлять интерес в сторону противоположного пола, и мне тоже хотелось ему нравиться. Мне всегда были симпатичны парни, выделяющиеся из толпы, а тут появился молодой человек с черными волосами, цветными прядями, с неровной челкой, падающей на один глаз, с пирсингом. Мне всегда хотелось быть не такой, как все. И вдруг на меня обратил внимание такой классный парень. Теперь я понимаю, что у меня было много психологических комплексов. Я верила, что любовь должна быть настоящей и до гроба.

Причины вовлечения молодых людей в субкультуры многообразны. Так, например, А. Н. Тимохович и С. С. Филенко выявили следующие [Тимохович, Филенко, 2015]:

- желание найти единомышленников,
- потребность в самовыражении и самоутверждении,
- скука и одиночество,
- экспериментирование, желание попробовать нечто новое,
- отказ от общепринятых норм и ценностей;
- конфликты в семье и учебе,
- желание казаться взрослым.

В своей личной истории респондентка А. отмечала: *«Мое намерение вступить в субкультуру было мотивировано желанием выглядеть как все и не выглядеть как все (имеется в виду весь социум); потребностью обзавестись новыми знакомствами и обрести уверенность в себе».*

Исследования отечественных социологов свидетельствуют о том, что большая часть молодежи относится к молодежным субкультурам дифференцировано, положительно или нейтрально [Тимохович, Филенко, 2015:305].

Как видно на рисунке 1, только 2,9% опрошенных к молодежным субкультурам относятся отрицательно, считая необходимым всячески бороться с ними и искоренять. 52,5% респондентов определили свое отношение как дифференцированное, поскольку считают, что характер влияния субкультур на личность имеет противоречивый характер.

По мнению орловских студентов – участников фокус-групп, молодежные субкультуры – это временное увлечение, способ проведения досуга, и, по большому счету, никакого вреда обществу они не приносят.

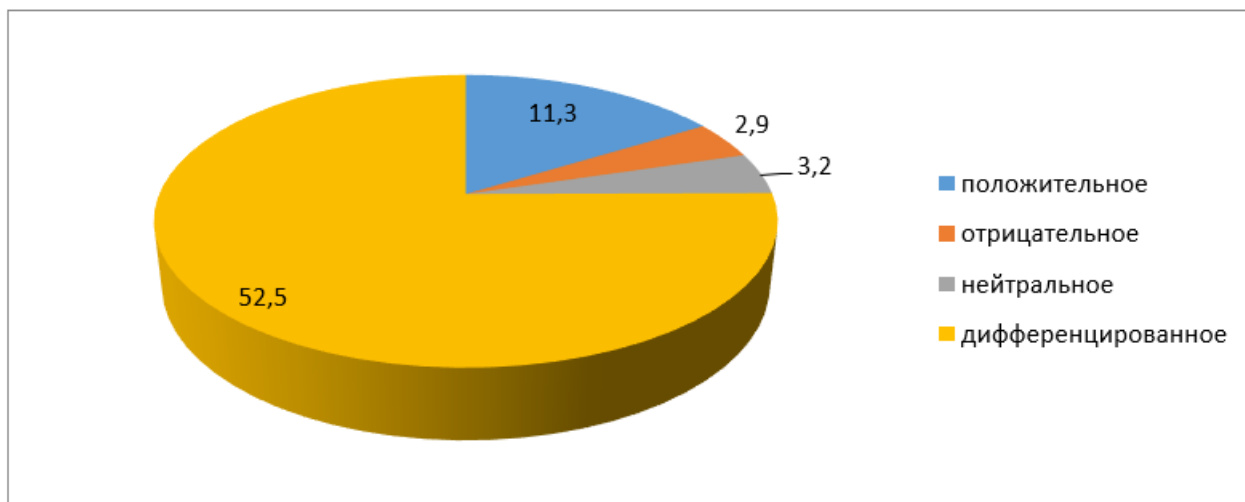

Рисунок 1 – Отношение респондентов к субкультурам, %

На сегодняшний день нет оснований говорить только лишь о негативном или положительном влиянии субкультуры на молодых людей. Как отмечает респондентка А., процесс идентификации в неформальной среде продолжался у нее с 13 до 15 лет. *«За эти неполные три года, произошли следующие изменения:*

- *появились признаки деструктивного поведения, в том числе и по отношению к своим близким (скандалы, протесты, манипулирование);*
- *приобрела опыт употребления алкогольных напитков и табакокурения по принципу «за компанию», а также для расслабления, и чтобы казаться взрослой;*
- *появились суицидальные наклонности на фоне неразделенной любви, были две, к счастью, не удавшиеся попытки;*
- *возникли проблемы с учебой;*
- *сформировались антирелигиозные взгляды;*
- *развивались коммуникативные навыки;*
- *в речи появилась инвективная и ненормативная лексика;*
- *изменилось отношение к физическому телу;*
- *сформировались музыкальные предпочтения;*
- *появилась желаемая уверенность в себе;*
- *сформировалось безразличие по отношению к мнениям окружающих».*

Как видно, наряду с негативными аспектами личности А., принадлежность к субкультуре способствовала приобретению и позитивных навыков: *«Опыт нахождения в неформальной субкультуре дал мне возможность проанализировать «что такое хорошо, а что такое плохо». Я считаю, что самоанализ важен для каждой личности, и важно видеть не только хорошее, но и уметь признавать и осознавать свои ошибки».*

Студентам философского факультета ОГУ им. И.С. Тургенева-участникам фокус-групп был задан вопрос о том, зачем современному обществу нужны молодежные субкультуры. Ответы респондентов представлены на рисунке 2.

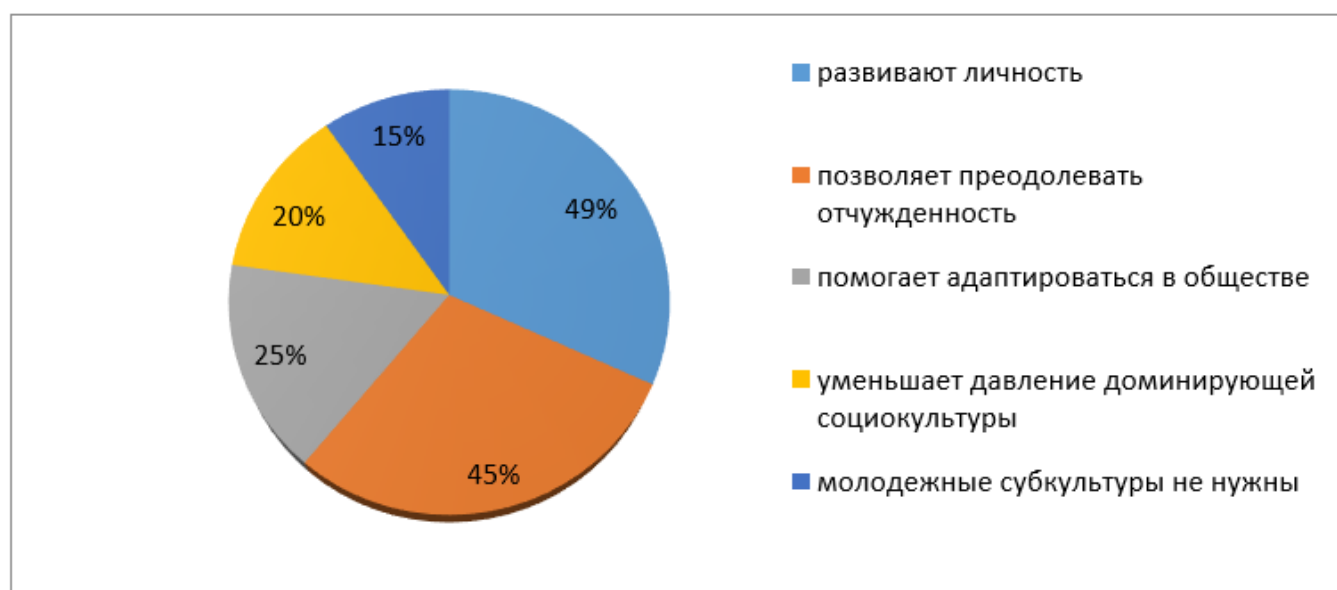

Рисунок 2 – Мнение студентов о том, нужны ли молодежные субкультуры в современном обществе

Как видно на рисунке 2, только незначительное число респондентов считает, что молодежные субкультуры не нужны, подавляющее большинство респондентов отмечает важные социальные функции, которые выполняет субкультура в современном обществе. Более того, в условиях возрастающей неопределенности и социальной дифференциации (в частности в российском обществе) субкультура способна оказать очень сильное влияние на выбор молодежью социализационных траекторий, превращая каждого молодого человека в главного режиссера своей собственной жизни и берущего на себя всю полноту ответственности за то, что у него получится.

Студенты обратили внимание на тот факт, что в настоящее время в молодежной среде понятие субкультура встречается довольно редко, говорят, например, о аниме-сообществах, о том, что современные неформалы *«слишком увлекаются демонстрацией внешнего вида или какими-либо умениями», «представляют собой скорее группы по интересам, а не культуру», «объединяются не на основе каких-то альтернативных ценностей и норм, а потому что им не хватает простого общения и возможностей для самовыражения».*

Процесс социализации далеко не всегда бывает успешным. «Ее результат, – пишет социолог А. И. Ковалева, – практически никогда не достигает идеала, как на социальном, так и на личностном уровне, а само общество, его социальные институты и организации не реализуют сполна свои социализационные функции. Всегда остается некоторый неиспользованный резерв возможностей» [Ковалева, 2003: 111].

Отвечая на вопрос, как общество должно относиться к молодежным субкультурам, студенты философского факультета сошлись в едином мнении, что оно должно относиться к субкультурам как определенному социальному индикатору времени, понимать природу субкультур и стремиться взаимодействовать с теми из них, которые имеют позитивную направленность.

Таким образом, молодежная субкультура является одной из важных социализирующих инстанций, обладает определенной автономией по отношению к доминирующей системе ценностей в конкретном обществе и выступает как поведенческая адаптационная модель. В исследовательских целях молодежная субкультура может использоваться как индикатор социализационных траекторий современной молодежи.

Список литературы

Власова, 2012 – *Власова О.В.* Молодежная субкультура как социологическая проблема: понятие, типологии, функции // Вестник СурГПУ. 2012. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/molodyozhnaya-subkultura-kak-sotsiologicheskaya-problema-ponyatie-tipologii-funktsii> (дата обращения: 31.07.2023).

Запесоцкий, 1996 – *Запесоцкий А.С.* Молодёжь в современном мире: проблемы индивидуализации и социально-культурной интеграции. СПб.: ИГУП, 1996. 350 с.

Козлов, 2009 – *Козлов В.В.* «Эмо». М.: Амфора, 2009. 320 с.

Ковалева, Луков, 1999 – *Ковалева А.И., Луков В.А.* Социология молодежи: Теоретические вопросы - научная монография. М.: Социум, 1999. 351 с.

Ковалева, 1998 – *Ковалева А. И.* Социализационные траектории современной российской молодежи // Молодежь на рубеже веков. Ч.1. М., 1998. С. 78-83.

Ковалева, 2003 – *Ковалева, А. И.* Концепция социализации молодежи: нормы, отклонения, социализационная траектория // Социологические исследования. № 1. С. 109-115.

Левикова, 2004 – *Левикова С.И.* Молодежная субкультура. М.: Фиар-пресс, 2004. 608 с.

Неформальные молодёжные сообщества Санкт-Петербурга, 2008 – Неформальные молодёжные сообщества Санкт-Петербурга: теория, практика, методы профилактики экстремизма / отв. ред. А.А. Козлов. СПб.: Проспект, 2008. 278 с.

Омельченко, 2000 – *Омельченко В.А.* Молодежные культуры и субкультуры. М.: Изд-во «Институт социологии РАН», 2000. 264 с.

Социология молодежи, 2015 – *Социология молодежи: электронная энциклопедия* / под ред. проф. В.А. Лукова. URL: <http://soc-mol.ru/encyclopaedia/theories/176-traektoriya-socializacionnaya.html> (дата обращения: 02.08.2023)

Текст песни – Капитан Эмо / Текст песни URL: <https://pesni.guru> (дата обращения: 16.07.2023).

Тихонович, Филенко, 2015 – *Тимохович А.Н., Филенко С. С.* Включенность молодых людей в субкультуры: результаты эмпирического исследования // Вестник ГУУ. 2015. №10. С. 303-307.

Чупров, Зубок, 2013 – *Чупров В.И., Зубок Ю.А.* Социология молодежи: учебник. М.: Норма : ИНФРА-М, 2013. 336 с.

УДК 37.03

Терентьев А.А.,

*кандидат технических наук,
преподаватель кафедры инфокоммуникационных систем и технологий,
Воронежский институт МВД России*

Лукьянов А.А.,

*кандидат технических наук,
старший преподаватель кафедры инфокоммуникационных систем и технологий,
Воронежский институт МВД России*

Терентьева Ю.Ю.,

*ассистент кафедры экологии и земельных ресурсов,
Воронежский государственный университет*

Особенности социального портрета современного студента высших образовательных организаций

DOI: 10.33979/2587-7534-2023-3-71-78

В статье приводится формирование социального портрета современного студента. Анализ проводился по результатам анкетирования студентов. Анкетирование проводилось при участии студентов государственных университетов Воронежской области. Проведен анализ количества бюджетных мест за последние несколько лет в высших образовательных учреждениях. На основе проанализированных данных сформированы и приведены графические результаты исследования

Ключевые слова. *Социальный портрет студента; анкетирование; проблемы современного студента*

Terentyev A.A.,

*Candidate of Technical Sciences,
lecturer at the Department of Infocommunication Systems and Technologies,*